

му определили в 15 десятин на мужскую душу для старожил. Для новых переселенцев первоначально она устанавливалась в тех же размерах, а потом в некоторых районах ее стали уменьшать. Казачество имело право на 30–50 десятин на душу; офицерские участки достигали 200 десятин. Особую группу (возникшую вследствие упразднения казачьих полков) образовали так называемые «крестьяне из казаков», получавшие участки из расчета 20 десятин на едока⁷. Отводились земли священнослужителям (церковному причту – 99 десятин) и школам – по 15 десятин.

Таким образом, сибирское крестьянство было представлено крестьянами-старожилами, казаками, крестьянами-переселенцами и коренным населением, занимавшимся скотоводством на юге и промысловой охотой и рыбной ловлей на севере.

Посетив Сибирь в период проведения реформы, Столыпин и Кривошеин⁸ пришли к выводу, что и в Сибири следует встать на путь создания и укрепления частной собственности на землю, покончить с титулом государственной собственности для всех земель, отводимых в наделы старожилам и переселенцам, «устранить общинно-земельные порядки в Сибири», распространив на них указ 9 ноября 1906 г. и закон 14 июня 1910 г. о выходе крестьян из общины.

Переселенческое управление с 1911 г. стало подготавливать больше участков для единоличного пользования. Хуторское и отрубное землепользование как новое, так и образованное вследствие размежевания заселенных участков, способствовало упрочению «крепкого хозяйственного мужика». Наибольшее распространение хуторская форма землепользования получила в Томской губернии (33% площади пахотной земли), а отрубная – в Славгородском (19,8%), Омском (12,9), Канском (8,7) и Красноярском

⁷ Скотоводы-буряты, чтобы защитить свои пастбищные угодья, записывались в казаки, а потом становились льготными «крестьянами из казаков».

⁸ А. В. Кривошеин – главноуправляющий землеустройством и земледелием. После смерти Столыпина настойчиво продолжал осуществлять его замыслы вплоть до октября 1917 г.